

Юсупова Нурфия Марсовна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ Г. ТУКАЯ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ 1920-1930-Х ГОДОВ

Статья раскрывает борьбу социологизма и эстетической мысли в оценке образа Г. Тукая на материале поэтических произведений 1920-1930-х годов. В ходе исследования определяются основные линии его. Научная новизна определяется иным подходом к интерпретации образа поэта в структуре лирических произведений: в ходе исследования обращается особое внимание на социологические и философские основы преобразования концепции идеала, в ходе чего выявляются социологические и философские детерминанты идеализации образа поэта в поэзии обозначенного периода. Оценка произведений в идейно-эстетической целостности, произведенной с новых методологических позиций, даст возможность выделить новые грани в эволюции поэтического образа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 207-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Молотова Т. Л.** Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. 112 с.
6. **Писатели Марий Эл:** библиографический справочник. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. 752 с.
7. **Самодолова Е. А.** Антропологическая поэтика С. А. Есенина: авторский «жизнетекст» на перекрестье культурных традиций: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 54 с.
8. **Энциклопедия знаков и символов** / О. В. Вовк. М.: Вече, 2006. 528 с.

FOLKLORIC AND ETHNOGRAPHICAL ELEMENTS IN THE STORY BY V. I. BOYARINOVA «ЎШТӖ»

Shabdarova Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
petjal@rambler.ru

Andrianova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
andrilea@rambler.ru

The problem of interaction of fiction and oral folk arts has always been and still remains relevant both for Mari and national literary criticism. Mari literature of the second half of the XX century introduces a variety of options for using ethno-poetical traditions. One of the authors who managed to represent the essence of national way of thinking and national character is V. I. Boyarinoва. Her individuality and ethno-poetical originality of her prose has not received sufficient attention from Mari researchers. There are papers only on poetical works by V. Boyarinoва. The article tries to investigate folkloric and ethnographical traditions in the story «ЎштӖ» («Belt»).

Key words and phrases: Mari literature; interaction of literature and folklore; ethnographism; V. Boyarinoва; story.

УДК 82:801.6

Филологические науки

Статья раскрывает борьбу социологизма и эстетической мысли в оценке образа Г. Тукая на материале поэтических произведений 1920-1930-х годов. В ходе исследования определяются основные линии его. Научная новизна определяется иным подходом к интерпретации образа поэта в структуре лирических произведений: в ходе исследования обращается особое внимание на социологические и философские основы преобразования концепции идеала, в ходе чего выявляются социологические и философские детерминанты идеализации образа поэта в поэзии обозначенного периода. Оценка произведений в идейно-эстетической целостности, произведенной с новых методологических позиций, даст возможность выделить новые грани в эволюции поэтического образа.

Ключевые слова и фразы: образ-идеал; интерпретация; трансформация; функция; социализация; татарская поэзия.

Юсупова Нурфия Марсовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ Г. ТУКАЯ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ 1920-1930-Х ГОДОВ©

Возникновение литературы о Тукае относится к началу XX века, именно тогда и начинается идеализация Г. Тукая – «национального символа татарского народа» [12, с. 267]. В татарской поэзии появляется устойчивая тенденция к изображению образа Тукая как поэта-пророка – национального идеала [4, б. 44]. В 1920-1930-е годы в связи с утверждением марксистского литературоведения происходит социологизация национального идеала: на первое место в поэзии выходит образ Тукая как общественного деятеля за счет «оттеснения» Тукая-поэта, Тукая-художника.

Как уже известно, начиная со второй половины 20-х годов в татарской литературно-философской и культурологической мысли плюрализм художественных поисков постепенно сменяется тенденцией к художественно-эстетической унификации, обусловленной утверждением марксистского литературоведения. В истории татарской поэзии XX века 1920-1930-е годы определяются временем новых художественных поисков, так как новая культурологическая, философская ориентация становится импульсом для формирования новых тенденций в национальном словесном искусстве данного периода. Такая тенденция наблюдается и в концепции идеала.

Татарской литературе начала XX века были характерны интегративные тенденции, «романтизм идей»: романтизм, обогащенный идеями национального развития, свободы народа [9, с. 150], которые переплавляя с исламской, суфийской философией, с понятиями любви, нравственности, определили своеобразие татарского национального идеала [3, с. 127]. В исследуемый же период на первый план выходят поиски новой концепции идеала, способного отражать нужды, чаяния народа, исходящего из социалистической модели

общественного развития, из которого и складываются требования к идеальной личности. Т. Гилязов (Гыйлажев), исследовавший развитие литературной критики 1920-1930-х годов, отмечает, что в указанный период усиливается интерес к героям «отражающим ход социалистического строительства и победу класса пролетариев, к людям, вобравшим в себя качества, которые могли бы служить примером для подражания» [6, б. 164]. Начиная с этого времени ведущим становится принцип изображения человека в общественной жизни и трудовых буднях [5, б. 374]. В 30-е годы XX века интерпретация этих атрибутов концепции идеала начинает увязываться с преданностью советской идеологии, в которой национальная составляющая эстетического идеала оказывается идеологически невостребованной.

Модель мира, сформировавшаяся в художественной словесности в 1920-1930-е гг. XX века также существенно отличается от духовно-эстетических и художественных исканий предшествующих эпох. В процессе созидания тоталитарного синтеза искусств эстетическая функция утрачивает свое привилегированное положение в литературе [18, с. 164]. Ю. Боров утверждает, что для XX столетия в целом свойственно стремление к морально-политическому единению, к подчинению слову гениального вождя [1]. Начало социально-политических реформ, изменивших культурные ориентации общества, сопровождается подсознательным приближением словесности к идеологической мифологии, мифопоэтическим универсалиям и архетипам. Литература советской эпохи отличается ярко выраженной мифологичностью и со временем все более «превращается в официальный резервуар государственных мифов» [7, с. 743].

В связи с этим происходит идеологическое вытеснение представления о национальном идеале, как о пророке, посвятившем себя служению народу, образами вождей народа. Вера в Бога и его пророка, любовные и другие жизненные мотивы, характерные для литературы начала XX века, в советский период вытесняются верой в светлое будущее, поклонением партийному лидеру.

Поэтические тексты 1920-1930-х годов, посвященные Г. Тукаю, лишаются романтики, сплава атрибутов реальности и религиозно-суфийской символики, психологизма, национального духа и колорита, строятся в соответствии с новыми идейно-эстетическими установками. В это время образ Тукая получает интерпретацию борца за свободу угнетенных классов, патриота, т.е. намечается и реализуется тенденция к социологизации образа поэта, и оценка его творческого наследия происходит в социологизированном ключе. Отсюда – усиление внимания к его гражданской и политической лирике и игнорирование других тем, характерных для творчества татарского поэта. Примечательно, что понятие нация в данных интерпретациях вытесняется понятием народ.

В таких поэтических текстах превалирует принцип сопоставления прошлого и настоящего. Временной водораздел становится существенным мерилем в раскрытии идеи и содержания: противоречия двух эпох определяют сущность многих произведений. Дореволюционная жизнь рисуется как нечто темное, схоластически застывшее, даже кроваво враждебное и противопоставляется положительно изображаемому социалистическому образу жизни. Этим определяется одна из специфических черт поэтических произведений о Тукае данного периода (впрочем, в начале 1920-х годов еще весьма ощутим гуманистический подход в оценке личности и творческого наследия Тукая).

Так, в стихотворении К. Хамзина «Страна отшельников» [14, б. 136-138] преобладают социологизированные мотивы, однако, национально-значимый ракурс здесь еще сохраняется, автор делает акцент на нравственном величии поэта, говорит о том, что он был поборником развивающейся национальной духовности. К. Хамзин рисует Тукая как образец для подражания для своих современников.

В 1938 году появляется значительное количество произведений, посвященных Тукаю: «Тукаю» А. Юнуса [17, с. 3], «Песня вечная» Ш. Маннура [8, с. 3], «Народный певец» Т. Сайфи [10, с. 3], «Если бы поэт воскрес» Г. Саяма [11, с. 4] и др. К 25-летию со дня смерти Тукая коллектив соавторов – членов литературного кружка при газете «Кызыл Татарстан» – Н. Гайсин, Н. Баян, А. Аминов, Н. Сикай, А. Бикчантаева и др. – создают коллективное поэтическое произведение [2, б. 23-27]. Многие стихи тех лет вошли в историю татарской литературы лишь как памятники эпохи, отражающие официальную советскую идеологию с позиций классовой борьбы.

Таким образом, сторонники социологического направления преподносят Тукая как вдохновителя борьбы за свободу против гнета капитала, а его творчество оценивают как средство достижения этой цели, т.е. основной акцент делается на социальные мотивы.

Однако поиски и «раскрытие» новых качеств в образе Тукая сталкиваются с определенными сложностями, так как первые шаги в этом направлении делаются не столько по готовым шаблонам, сколько исходя из представлений самого поэта. В условиях, когда средства изображения идеальной личности в советской литературе только вырабатываются (литература, посвященная Ленину, еще в процессе формирования), татарские поэты прокладывают собственные пути, «свое уникальное» [19, с. 2094]. Отдельные авторы в лице Тукая по-прежнему видят отражение национального идеала. Бурные социальные катаклизмы, политические установки и идеологические течения, призывающие к уничтожению национальных различий, приводят к тому, что идеи сохранения нации и национального единства обретают актуальность. Это в конечном итоге приводит к сосуществованию (вернее – к противостоянию) социологической и обновленной в эстетическом плане националистической линий художественных интерпретаций образа Г. Тукая. Приверженцы второго направления (С. Хаким [13, б. 30-38], Г. Шараф [16, с. 68-70], Г. Худжи [15, с. 4] и др.) отвергают социологизированный подход к личности Тукая и делают акцент на духовно-нравственный аспект его творчества. Их произведения, отражающие данную тенденцию, апеллируют к личностным творческим моментам, к его духовным исканиям, нравственному совершенству идеализируемого поэта и к красоте созданного им мира [13, б. 30-38; 15, с. 4; 16, б. 68-70]. В этой связи данную линию в интерпретации образа Г. Тукая мы определяем как эстетическую.

Наиболее выдающимся представителем данного направления исследуемой эпохи был Сибгат Хаким. Его поэма «Пара гнедых» [9, с. 30-38], созданная в 1938-1939 годы, отличается новаторским характером как с точки зрения содержания, так и формы. Образ Тукая воспринимается через эстетическую категорию прекрасного. С. Хаким стремится дать новую оценку жизненного пути и поэзии Тукая. Новаторство в области композиции, поэтики позволяют показать поэта в динамике, развитии.

Многие поэты указанного периода обращаются к текстам самого Г. Тукая с целью воссоздания его образа. Нередко они обращаются к узнаваемым тукаевским образам. Стихотворение Г. Шарафа «Встреча с Шурале» [16, б. 68-70] – наглядное тому подтверждение. Через описание эпохи, в которой жил и творил Тукай, и через сказочный образ Шурале автор стремится раскрыть своеобразие личности поэта, природное звучание его творений, непосредственность восприятия, величия и чувство своего преклонения перед ним. Категория прекрасного позволяет преодолеть трагизм, связанный с уходом из жизни великого поэта, автор воспринимает личность поэта и его духовное наследие в качестве эстетического идеала, прекрасного образца для подражания. Во-первых, величие Тукая автор видит не только в том, что он обладает особенным мировидением, но и в том, что он способен пробуждать в других чувство прекрасного. Во-вторых, автора тревожит духовная ситуация в стране: будущее общества, в котором господствуют схематизм, идеологическая борьба, идеи строительства социалистического общества, проблематично и ущербно – надежды автора сопряжены лишь с идеалами Тукая. В-третьих, делается акцент на необходимости эстетического и нравственного воспитания народа при помощи произведений искусства.

Таким образом, в 1920-1950 годы в татарской поэзии Тукай и его творчество при всех недостатках рассматривается как образец поэтического совершенства, а эстетическая категория прекрасного – как средство воздействия на человека. Для аксиологического подхода характерно видение в творениях Тукая образцы прекрасного, и в данном ключе образ поэта воспринимается как современная модель для подражания.

Список литературы

1. **Борев Ю.** Особенности литературы в XX веке // Борев Ю., Ранчин А., Ермилова Е. и др. Теория литературы: в 4-х т. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. Т. 4. С. 456-468.
2. **Гайсин Н., Баян Ф., Әминов Ә., Сикай Н., Бикчәнтәева Ә.** Күмәк ижат. Шагыйрь турында жыр // Совет әдәбияты. 1938. № 4. Б. 23-27.
3. **Галиуллин Т. Н., Юсупова Н. М.** Образ Г. Тукая как национальный идеал в татарской поэзии XX века // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казанский ун-т, 2012. № 3 (29). С. 126-129.
4. **Гафиятуллина Н. М.** XX гасыр татар шигъриятендә Тукай образы: филол. фәнн. канд. ... дисс. Казан, 2002. 173 б.
5. **Госман Х.** Егерменче еллар татар поэзиясе. Казан: КДУ нәшр., 1964. 395 б.
6. **Гыйлажев Т. Ш.** 20-30 нчы еллар татар әдәби тәнкыйте үсешендә төп тенденцияләр (метод һәм герой мәсьәләләре): филол. фәнн. канд. ... дисс. Казан, 1991. 225 б.
7. **Гюнтер Х.** Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон: сб. статей под общей ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 743-785.
8. **Маннур Ш.** Жыр мәңгелек // Кызыл Татарстан. 1938. 15 апреля.
9. **Нигматуллина Ю. Г.** Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. 192 с.
10. **Сәйфи Т.** Халык жырчысы // Кызыл Татарстан. 1939. 12 апреля.
11. **Сәләм Г.** Терелтәсе иде шагыйрьне // Кызыл Татарстан. 1938. 17 апреля.
12. **Фридерих М.** Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 343 с.
13. **Хәким С.** Пар ат // Тукай турында поэмалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1974. Б. 30-38.
14. **Хәмзин К.** Милләтсезләр иле // Яңалиф. 1931. № 5-6. Б. 136-138.
15. **Хужа Г. Г.** Тукай истәлегенә // Кызыл Татарстан. 1938. 15 апреля.
16. **Шәрәф Г.** Шурәле белән очрашу // Казан утлары. 1987. № 4. Б. 68-70.
17. **Юныс Ә.** Тукайга // Кызыл Татарстан. 1938. 15 апреля.
18. **Юсупова Н. М.** Идеологические мотивы и архетипы в поэзии М. Джалиля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 164-165.
19. **Amineva V. R.** “Universal” and “Unique” as the Categories of Comparative Literature // Middle-East Journal of Scientific Research. 2014. № 20 (12). P. 2094-2098.

INTERPRETATION OF Ğ. TUQAY IN THE TATAR POETRY OF THE 1920-1930S

Yusupova Nurfiya Marsovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
faikovich@mail.ru

The article describes the struggle of sociologism and esthetic thought in the valuation of an image of Ğ. Tuqay by the material of the poetry of the 1920-1930s. Analyzing the available materials the author identifies the basic tendencies in interpreting the image of Ğ. Tuqay. Scientific originality is conditioned by a different approach to the interpretation of an image of Ğ. Tuqay in the structure of lyrics: the researcher emphasizes the sociological and philosophical foundations for transforming the conception of ideal, reveals the sociological and philosophical determinants of idealizing an image of a poet in the poetry of the mentioned period. Valuation of literary works in their ideological and aesthetic integrity executed from the new methodological viewpoints enables to identify new aspects in the evolution of a poetical image.

Key words and phrases: image-ideal; interpretation; transformation; function; socialization; Tatar poetry.